

Еврейский вопрос. Федор Михайлович Достоевский dostoevskiyfyodor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!

Еврейский вопрос. Федор Михайлович Достоевский

О, не думайте, что я действительно затеваю поднять "еврейский вопрос"! - Я написал это заглавие в шутку. Поднять такой величины вопрос, как положение еврея в России и о положении России, имеющей в числе сынов своих три миллиона евреев, - я не в силах. Вопрос этот не в моих размерах. Но некоторое суждение мое я все же могу иметь, и вот выходит, что суждением моим некоторые из евреев стали вдруг интересоваться. С некоторого времени я стал получать от них письма, и они серьезно и с горечью упрекают меня за то, что я на них "нападаю", что я "ненавижу жида", ненавижу не за пороки его, "не как эксплуататора", а именно как племня, то есть вроде того, что: "Иуда, дескать, Христа продал". Пишут это "образованные" евреи, то есть из таких, которые (я заметил это, но отнюдь не обобщаю мою заметку, оговариваюсь заранее) - которые всегда как бы постараются дать вам знать, что они при своем образовании, давно уже не разделяют "предрассудков" своей нации, своих религиозных обрядов не исполняют, как прочие мелкие евреи, считают это ниже своего просвещения, да и в бога, дескать, не веруем. Замечу в скобках и к стати, что всем этим господам из "высших евреев", которые так стоят за свою нацию, слишком даже грешно забывать своего сорокавекового Иегову и отступаться от него. И это далеко не из одного только чувства национальности грешно, а и из других, весьма высокого размера причин. Да и странное дело: еврей без бога как-то немислим; еврея без бога и представить нельзя. Но тема эта из обширных, мы ее пока оставим. Всего удивительнее мне то: как это и откуда я попал в ненавистники еврея как народа, как нации? Как эксплуататора и за некоторые пороки мне осуждать еврея отчасти дозволяется самими же этими господами, но лишь на словах: на деле трудно найти что-нибудь раздражительнее и щепетильнее образованного еврея и обидчивее его, как еврея. Но опять-таки: когда и чем заявил я ненависть к еврею как к народу? Так как в сердце моем этой ненависти не было никогда, и те из евреев, которые знакомы со мной и были в сношениях со мной, это знают, то я, с самого начала и прежде всякого слова, с себя это обвинение снимаю, раз навсегда, с тем, чтоб уж потом об этом и не упоминать особенно. Уж не потому ли обвиняют меня в "ненависти", что я называю иногда еврея "жидом"? Но, во-первых, я не думал, чтоб это было так обидно, а во-вторых, слово "жид", сколько помню, я упоминал всегда для обозначения известной идеи: "жид, жидовщина, жидовское царство"...

Положим, очень трудно узнать сорокавековую историю такого народа, как евреи; но на первый случай я уже то одно знаю, что наверно нет в целом мире другого народа, который бы столько жаловался на судьбу свою, поминутно, за каждым шагом и словом своим, на свое принижение, на свое страдание, на свое мученичество. Подумаешь, не они царят в Европе, не они управляют там биржами хотя бы только, а стало быть, политикой, внутренними делами, нравственностью государств. Пусть благородный Гольдштейн умирает за славянскую идею. Но все-таки, не будь так сильна еврейская идея в мире, и, может быть, тот же самый "славянский" (прошлогодний) вопрос давно бы уже решен был в пользу славян, а не турок. Я готов поверить, что лорд Биконсфильд сам, может быть, забыл о своем происхождении, когда-то, от испанских жидов (наверное, однако, не забыл): что он "руководил английской консервативной политикой" за последний год отчасти с точки зрения жида, в этом, по-моему, нельзя сомневаться. "Отчасти-то" уж нельзя не допустить.

Но пусть все это, с моей стороны, голословие, легкий тон и легкие слова. Уступаю. Но все-таки не могу вполне поверить крикам евреев, что уж так они забиты, замучены и принижены. На мой взгляд, русский мужик, да и вообще русский простолюдин, несет тягостей чуть ли не больше еврея. Мой корреспондент пишет мне в другом уже письме: "Прежде всего необходимо предоставить им (евреям) все гражданские права (подумайте, что они лишены до сих пор самого коренного права: свободного выбора местожительства, из чего вытекает множество страшных стеснений для всей еврейской массы), как и всем другим чужим народностям в России, а потом уже требовать от них исполнения своих обязанностей к государству и к коренному населению".

Но подумайте и вы, г-н корреспондент, который сами пишете мне, в том же письме,

Еврейский вопрос. Федор Михайлович Достоевский dostoevskiyfyodor.ru на другой странице, что вы "не в пример больше любите и жалеете трудящуюся массу русского народа, чем еврейскую" (что уже слишком для еврея сказано), - подумайте только о том, что когда еврей "терпел в свободном выборе местожительства", тогда двадцать три миллиона "русской трудящейся массы" терпели от крепостного состояния, что, уж конечно, было потяжелее "выбора местожительства". И что же, пожалели их тогда евреи?.. Не думаю; в западной окраине России и на юге вам на это ответят обстоятельно. Нет, они и тогда точно так же кричали о правах, которых не имел сам русский народ, кричали и жалобились, что они забиты и мученики и что когда им дадут больше прав, "тогда и спрашивайте с нас исполнения обязанностей к государству и коренному населению. Но вот пришел освободитель и освободил коренной народ, и что же, кто первый бросился на него как на жертву, кто воспользовался его пороками преимущественно, кто оплел его вековечным золотым своим промыслом, кто тотчас же заместил, где только мог • поспел, упраздненных помещиков, с тою разницею, что помещики хоть сильно эксплуатировали людей, но все же старались не разорять своих крестьян, пожалуй, для себя же, чтобы не истощить рабочей силы, а еврею до истощения русской силы дела нет, взял свое и ушел. Я знаю, что евреи, прочтя это, тотчас же закричат, что это неправда, что это клевета, что я лгу, что я потому верю всем этим глупостям, что "не знаю сорокавековой истории" этих чистых ангелов, которые несравненно "нравственнее чище не только других народностей, но обоготворяемого мною русского народа" (по словам корреспондента, см. выше). Но пусть, пусть они нравственнее чище всех народов в мире, а русского уж разумеется, а между тем я только что прочел в мартовской книжке "Вестника Европы" известие о том, что евреи в Америке, Южных Штатах, уже набросились всей массой на многомиллионную массу освобожденных негров и уже прибрали к рукам по-своему, известным и вековечным своим "золотым промыслом" и пользуясь неопытностью и пороками эксплуатируемого племени. Представьте "же себе, что мне еще пять лет тому назад приходило это самое на ум, именно то, что ведь негры от рабовладельцев теперь освобождены, а ведь им не уцелеть, потому что на эту свежую жертвочку как раз набросятся евреи, которых столь много на свете. Подумал я это, и, уверяю вас, несколько раз потом в этот срок мне впадало на мысль: "Да что же там ничего об евреях не слышно, что в газетах не пишут, ведь эти негры евреям клад, неужели пропустят?" И вот дождался, написали в газетах, прочел. А дней десять тому назад прочел в "Новом времени" (N 371) корреспонденцию из Ковно: прехарактернейшую: "Дескать, до того набросились там евреи на местное литовское население, что чуть не сгубили всех водкой, и только ксендзы спасли бедных опившихся, угрожая им муками ада и устраивая между ними общества трезвости". Просвещенный корреспондент, правда, сильно краснеет за свое население, до сих пор верующее в ксендзов и в муки ада, но он сообщает при этом, что поднялись вслед за ксендзами и просвещенные местные экономисты, начали устраивать сельские банки, именно чтобы спасти народ от процентщика - еврея сельские рынки, чтобы можно было "бедной трудящейся массе" получать предметы первой потребности по настоящей цене, а не по той, которую назначает еврей. Ну, вот я это все прочел и знаю, что мне в один миг закричат, что все это ничего не доказывает, что это оттого, что евреи сами угнетены, сами бедны, и что все это лишь "борьба за существование", что только глупец разобрать этого не может, и не будь евреи так сами бедны, а, напротив, разбогатеи они, то мигом показали бы себя с самой гуманной стороны, так что мир бы весь удивили. Но ведь, конечно, все эти негры и литовцы еще беднее евреев, выжимающих из них соки, а ведь те (прочтите корреспонденцию) гнушаются такой торговлей, на которую так падок еврей; во-вторых, не трудно быть гуманным и нравственным, когда самому жирно и весело, а чуть "борьба за существование", так и не подходи ко мне близко. Не совсем уж это, по-моему, такая ангельская черта, а в-третьих, ведь и я, конечно, не выставляю эти два известия из "Вестника Европы" и "Нового времени" за такие уж капитальные и всерешающие факты. Если начать писать историю этого всемирного племени, то можно тотчас же найти сто тысяч таких же и еще крупнейших фактов, так что один или два факта лишних ничего особенного не прибавят, но ведь что при этом любопытно: любопытно то, что чуть лишь вам - в споре ли или просто в минуту собственного раздумья - чуть лишь вам понадобится справка о евреях и делах его, - то не ходите в библиотеки для чтения, не ройтесь в старых книгах или в собственных старых отметках, не трудитесь, не ищите, не напрягайтесь, а не сходя с места., не подымаясь даже со стула, протяните лишь руку к какой хотите первой лежащей подле вас газете и поищите на второй или на третьей странице: непременно найдете что-нибудь о евреях, и непременно то, что вас интересует, непременно самое характернейшее и непременно одно и то же - то есть все одни и те же подвиги! Так ведь это, согласитесь сами, что-нибудь да значит, что-нибудь да укажет, что-нибудь открывает же вам, хотя бы вы были круглый невежда в сорокавековой истории этого племени. Разумеется, мне ответят, что все обуреваемы

Еврейский вопрос. Федор Михайлович Достоевский dostoevskiyfyodor.ru ненавистью, а потому все лгут. Конечно, очень может случиться, что все до единого лгут, но в таком случае рождается тотчас другой вопрос: если все до единого лгут и обуреваемы такою ненавистью, что с чего-нибудь да взялась же эта ненависть, ведь что-нибудь значит же эта всеобщая ненависть, "ведь что-нибудь значит же слово все!", как восклицал некогда Белинский.

"Свободный выбор местожительства!" Но разве русский "коренной" человек уж так совершенно свободен в выборе местожительства? Разве не продолжают и до сих пор еще прежние, еще от крепостных времен оставшиеся нежелательные стеснения в полной свободе выбора местожительства и для русского простолюдина, на которые давно обращает внимание правительство? А что до евреев, то всем видно, что права их в выборе местожительства весьма и весьма расширились в последние двадцать лет. По крайней мере, они явились по России в таких местах, где прежде их не видывали. Но евреи все жалуются на ненависть и стеснения. Пусть я не тверд в познании еврейского быта, но одно-то я уже знаю, наверное и буду спорить со всеми, именно: что нет в нашем простонародье предвзятой, априорной, тупой, религиозной какой-нибудь ненависти к еврею, вроде: "Иуда, дескать, Христа продал". Если и услышишь это от ребятишек или от пьяных, то весь народ наш смотрит на еврея, повторяю это, без всякой предвзятой ненависти.

Я пятьдесят лет видел это. Мне даже случалось жить с народом, в массе народа, в одних казармах, спать на одних нарах. Там было несколько евреев - и никто не презирал их, никто не исключал их, не гнал их. Когда они молились (а евреи молятся с криком, надевая особое платье), то никто не находил этого странным, не мешал им и не смеялся над ними, чего, впрочем, именно надо бы было ждать от такого грубого, по вашим понятиям, народа, как русские; напротив, смотря на них, говорили: "Это у них такая вера, это они так молятся", - и проходили мимо с спокойствием и почти с одобрением.

И что же, вот эти-то евреи чуждались во многом русских, не хотели есть с ними, смотрели чуть не свысока (и это где же? в остроге!) и вообще выражали гадливость и брезгливость к русскому, к "коренному" народу. То же самое и в солдатских казармах, и везде по всей России: наведаетесь, спросите, обижают ли в казармах еврея, как еврея, как жида, за веру, за обычай? Нигде не обижают, и так во всем народе. Напротив, уверяю вас, что и в казармах, и везде русский простолюдин слишком видит и понимает (да и не скрывают того сами евреи), что еврей с ним есть не захочет, брезгует им, сторонится и ограждается от него сколько может, и что же, - вместо того, чтобы обижаться на это, русский простолюдин спокойно и ясно говорит: "Это у него вера такая, это он по вере своей не ест и сторонится" (то есть не потому, что зол), и сознавая ту высшую причину, от всей души извиняет еврея. А между тем мне иногда входила в голову фантазия: ну что, если бы то не евреев было в России три миллиона, а русских; а евреев было бы 80 миллионов - ну, во что обратились бы у них русские и как бы они их третировали? Дали бы они сравняться с собой в правах? Дали бы им молиться среди них свободно? Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того: не содрали ли бы кожу совсем? Не избili бы дотла, до окончательного истребления, как дельвали они с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю? Нет-с, уверяю вас, что в русском народе нет предвзятой ненависти к еврею, а есть, может быть, несимпатия к нему, особенно по местам и даже, может быть, очень сильная. О, без этого нельзя, что он еврей, не из племенной, не из религиозной какой-нибудь ненависти, а происходит это от иных причин, в которых виноват уже не коренной народ, а сам еврей.

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ.

Ненависть, да еще от предрассудков - вот в чем обвиняют евреи коренное население. Но если уж зашла речь о предрассудках, то как вы думаете: еврей менее питает предрассудков к русскому, чем русский к еврею? Не побольше ли? Вот я вам представлял примеры того, как относится русское простолюдье к еврею; а у меня перед глазами письма евреев, да не из простолюдья, а образованных евреев, и - сколько ненависти в этих письмах к "коренному населению!" А главное, - пишут, да и не примечают этого сами.

Видите ли, чтоб существовать сорок веков на земле, то есть во весь почти

Еврейский вопрос. Федор Михайлович Достоевский dostoevskiyfyodor.ru исторический период человечества, да еще в таком плотном и нерушимом единении; чтобы терять столько раз свою территорию, свою политическую независимость, законы, почти даже веру, – терять и всякий раз опять соединяться, опять возрождаться в прежней идее, хоть и в другом виде, опять создавать себе и законы и почти веру – нет, такой живучий народ, такой необыкновенно сильный и энергичный народ, такой беспримерный в мире народ не мог существовать без государства в государстве, который он сохранял всегда и везде, во время самых страшных, тысячелетних рассеяний и гонений своих. Говоря про государство в государстве, я вовсе не обвинение какое-нибудь хочу возвести. Но в чем, однако, заключается это государство в государстве, в чем вековечно-неизменная идея его и в чем суть этой идеи? Излагать это было бы долго, да и невозможно в коротенькой статье, да и невозможно еще и по той же причине, что не настали еще все времена и сроки, несмотря на протекшие сорок веков, и окончательное слово человечества об этом великом племени еще впереди. Но не вникая в суть и в глубину предмета, можно изобразить хотя некоторые признаки этого государства в государстве, по крайней мере, хоть наружно. Признаки эти: отчужденность и отчужденность на степени религиозного догмата, неслиянность, вера в то, что существует в мире лишь одна народная личность – еврей, а другие хоть есть, но все равно надо считать, что как бы их и не существовало. "Выйди из народов и составь свою особь и знай, что с сих пор ты един у бога, остальных истреби, или в рабов обрати, или эксплуатируй. Верь в победу над всем миром, верь, что все покорится тебе. Строго всем гнушайся и ни с кем в быту своем не общайся. И даже когда лишишься земли своей, политической личности своей, даже когда рассеян будешь по лицу всей земли, между всеми народами – все равно, – верь всему тому, что тебе обещано, раз навсегда верь тому, что все сбудется, а пока живи, гнушайся, единись и эксплуатируй и – ожидай..." Вот суть идеи этого государства в государстве, а затем, конечно, есть внутреннее, а может быть, и таинственные законы. Ограждающие эту идею.

Вы говорите, господа образованные евреи и оппоненты, что уже это-то все вздор и что "если и есть государство в государстве (то есть было, а теперь – да остались самые слабые следы), то единственно лишь гонения привели к нему, гонения породили его, религиозные, с средних веков и раньше, и явилось это государство в государстве единственно лишь из чувства самосохранения. Если же и продолжается, особенно в России, то потому, что еврей еще не сравнен в правах с коренным населением". Но вот что мне кажется: если бы он был и сравнен в правах, то ни за что не отказался бы от своего государства в государстве. Мало того: приписывать государство в государстве одним лишь гонениям и чувству самосохранения – недостаточно. Да и не хватило бы упорства в самосохранении на сорок веков, надоело бы и сохранять себя такой срок. И сильнейшие цивилизации в мире не достигали и до половины сорока веков и теряли политическую силу и племенной облик. Тут не одно самосохранение стоит главной причиной, а некая идея, движущая и влекущая, нечто такое, мировое и глубокое, о чем, может быть, человечество еще не в силах произнести своего последнего слова, как сказал я выше. Что религиозный-то характер тут есть по преимуществу – этого уже несомненно. Что свой промыслитель, под именем прежнего первоначального Иеговы, с своим идеалом и с своим обетом продолжает вести свой народ к цели твердой – это-то уже ясно. Да и нельзя, повторяю я, даже и представить себе еврея без бога, мало того, не верю я даже в образованных евреев безбожников: все они одной сути, и еще бог знает чего ждет мир от евреев образованных! Еще в детстве моем я читал и слышал про евреев легенду о том, что они-де и теперь неуклонно ждут мессию, все, как самый низший жид, так и самый высший и ученый из них, философ и кабалист-раввин, что они верят все, что мессия соберет их опять в Иерусалиме и низложит все народы мечом своим к их подножию; что по-тому-то-де евреи, по крайней мере в огромном большинстве своем, предпочитают лишь одну профессию – торг золотом и много что обработку его, и это все будто бы для того, что когда явится мессия, то чтоб не иметь нового отечества, не быть прикрепленным к земле иноземцев, обладая ею. а иметь все с собою лишь в золоте и драгоценностях, чтобы удобнее унести, когда

Загорит, заблестит луч денницы:

И кимвал, и тимпан, и цевницы,

И серебро, и добро, и святыню

Понесем в старый дом, в Палестину.

Все это, повторяю, слышал я как легенду, но я верю, что суть дела существует непременно особенно в целой массе евреев, в виде инстинктивно-неудержимого влечения. Но чтоб сохранялась такая суть дела, уж конечно, необходимо, чтоб сохранялся самое строгое государство в государстве. Оно и сохраняется. Стало быть, не одно лишь гонение было и есть ему причиною, а другая идея...

Если же существует вправду такой особый, внутренний, строгий строй у евреев, связующий их в нечто цельное и особенное, то ведь почти еще можно задуматься над вопросом о совершенном сравнении во всем их прав с правами коренного населения. Само собою, все что требует гуманность и справедливость, все что требует человечность и христианский закон – все это должно быть сделано для евреев. Но если они, во всеоружии своего строя и своей особенностью, своего племенного религиозного отъединения, во всеоружии своих правил и принципов, совершенно противоположных той идее, следуя которой, доселе по крайней мере, развивался весь европейский мир, потребуют совершенного уравнивания всевозможных прав с коренным населением, то – не получают ли они уже тогда нечто большее, нечто, лишнее, нечто верховное против самого коренного даже населения? Тут, конечно, укажут на других инородцев: "Что вот, дескать, сравнены или почти сравнены в правах, а евреи имеют прав меньше всех инородцев, и это-де потому, что боятся нас, евреев, что мы-де будто бы вреднее всех инородцев. А между тем чем вреден еврей? Если и есть дурные качества в еврейском народе, то единственно потому, что сам русский народ таковым способствует, по русскому собственному невежеству своему, по необразованности своей, по неспособности своей к самостоятельности, по малому экономическому развитию своему. Русский-де народ сам требует посредника, руководителя, экономического опекуна в делах, кредитора, сам зовет его, сам отдается ему. Посмотрите, напротив, в Европе: там народы сильные и самостоятельные духом, с сильным национальным развитием, с привычкой давнишней к труду и с умением труда, и вот там не боятся дать все права еврею! Слышно ли что-нибудь во Франции о вреде от государства в государстве тамошних евреев?"

Рассуждение, по-видимому, сильное, но, однако, же, прежде всего тут мерещится одна заметка в скобках, а именно: "Стало быть, еврейству там и хорошо, где народ еще невежествен, или несвободен или мало развит экономически, – тут-то, стало быть, ему н лафа!" И вместо того, чтоб, напротив, влиянием своим поднять этот уровень образования, усилить знание, породить экономическую способность в коренном населении, вместо того еврей, где не поселялся, там еще пуще унижал и развращал народ, там еще больше приникало человечество, еще больше падал уровень образования, еще отвратительнее распространялась безвыходная, бесчеловечная бедность, а с ней и отчаяние. В окраинах наших спросите коренное население: что двигает евреем и что двигало им столько веков? Получите единогласный ответ: безжалостность; "двигали им столько веков одна лишь к нам безжалостность и одна только жажда напиться нашим потом и кровью". И действительно, вся деятельность евреев в этих наших окраинах заключалась лишь в постановке коренного населения сколько возможно в безвыходную от себя зависимость, пользуясь местными законами. О, тут они всегда находили возможность пользоваться правами и законами. Они всегда умели водить дружбу с теми, от которых зависел народ, и уж не им бы роптать хоть тут-то на малые свои права сравнительно с коренным населением. Довольно они их получали у нас, этих прав, над коренным населением. Что становилось, в десятилетия и столетия, с русским народом там, где поселялись евреи, – о том свидетельствует история наших русских окраин. И что же? Укажите на какое-нибудь другое племя из русских инородцев, которые бы, по ужасному влиянию своему, могло бы равняться в этом смысле с евреем? Не найдете такого; в этом смысле еврей сохраняет всю свою оригинальность перед другими русскими инородцами, а причина тому, конечно, это государство в государстве его, дух которого дышит именно этой безжалостностью ко всему, что не есть еврей, к этому неуважению ко всякому народу и племени и ко всякому человеческому существу, кто не есть еврей. И что в том за оправдание, что вот на Западе Европы не дали одолеть себя народы и что стало быть, русский народ сам виноват? Потому что русский народ в окраинах России оказался слабее европейских народов (и единственно вследствие жестоких вековых политических своих обстоятельств), потому-только и задавить его окончательно эксплуатацией, а не помочь ему?

Если же и указывают на Европу, на Францию например, то вряд ли и там безвредно было государство в государстве. Конечно, христианство и идея его там пали и падают не по вине еврея, а по своей вине, тем не менее нельзя не указать и в

Еврейский вопрос. Федор Михайлович Достоевский dostoevskiyfyodor.ru
Европе на сильное торжество еврейства, заменившего многие прежние идеи своими. О, конечно, человек всегда и во все времена боготворил материализм и наклонен был видеть и понимать свободу лишь в обеспечении себя накопленными из всех сил и запасенными всеми средствами деньгами. Но никогда эти стремления не возводились так откровенно и так поучительно в высший принцип, как в нашем девятнадцатом веке. "Всяк за себя и только за себя и всякое общение между людьми единственно для себя" – вот нравственный принцип большинства теперешних людей, и даже не дурных людей, а напротив, трудящихся, не убивающих, не ворующих. А безжалостность к низшим массам, а падение братства, а эксплуатация богатого бедных, – о, конечно, все это было и прежде и всегда, но – не возводилось же на степень высшей правды и науки, но осуждалось же христианством, а теперь, напротив, возводится в добродетель. Стало быть недаром же все-таки царят там повсеместно евреи на биржах, недаром они движут капиталом, недаром же они властители кредита и недаром, повторяю это, они же властители и всей международной политики, и что будет дальше – конечно, известно и самим евреям: близится их царство, полное их царство! Наступает вполне торжество идей, перед которыми никнут чувства человеколюбия, жажда правды, чувства христианские, национальные и даже народной гордости европейских народов. Наступает, напротив, материализм, слепая, плотоядная жажда личного материального обеспечения, жажда личного накопления денег всеми средствами – вот все, что признано за высшую цель, за разумное, за свободу, вместо христианской идеи спасения лишь посредством теснейшего нравственного и братского единения людей. Засмеются и скажут, что это там вовсе не от евреев. Конечно, не от одних евреев, но если евреи окончательно восторжествовали и процвели в Европе именно тогда, когда там восторжествовали эти новые начала даже до степени возведения их в нравственный принцип, то нельзя не заключить, что и евреи приложили тут своего влияния. Наши оппоненты указывают, что евреи, напротив, бедны, повсеместно даже бедны, а в России особенно, что только самая верхушка евреев богата, банкиры и цари бирж, а из остальных евреев чуть ли не десять десятых их – буквально нищие, мечутся из-за куска хлеба, предлагают куртаж, ищут где бы урвать копейку на хлеб. Да, это кажется, правда, но что же это обозначает? Не значит ли это именно, что в самом труде евреев (то есть огромного большинства их, по крайней мере), в самой эксплуатации их заключается нечто неправильное, ненормальное, нечто неестественное, несущее само в себе свою кару. Еврей предлагает посредничество, торгует чужим трудом. Капитал есть накопленный труд: еврей любит торговать чужим трудом! Но все же это пока ничего не изменяет; зато верхушка евреев воцаряется над человечеством все сильнее и тверже и стремится дать миру свой облик и свою суть, евреи все кричат, что есть же и между ними хорошие люди. О, боже! Да разве в этом дело? Да и вовсе мы не о хороших или дурных людях теперь говорим. И разве между теми нет тоже хороших людей? Разве покойный парижский Джемс Ротшильд был дурной человек? Мы говорим о целом и об идее его, мы говорим о жидовстве и об идее жидовской, охватывающей весь мир, вместо "неудавшегося" христианства... "Еврейский вопрос". Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 2.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!